

Глава 22 Я не согласен с этим браком Сначала меняем, потом меняем, второй раз меняем потом Бум-бум-бум! В этот день с первого пика раздался громкий звон, и почти все члены Бессмертной Секты Кангву подняли головы и посмотрели на первый пик. Тренировавшийся Чэнь Шэнь был разбужен. Он подошел к передней части дома и посмотрел вдаль. Вдруг один за другим зазвенели колокольчики, словно скорбным эхом отразившись от сказочных гор.

"Младший брат Чэнь, знаешь ли ты, что означает этот колокол?" Из-за двери, зевая, вышел сосед Лу Чанцин. Он посмотрел на сомневающегося Чэнь Шэня и улыбнулся. Тот покачал головой, поклонился и сказал: "Брат, пожалуйста, поясни". "Я тоже не знаю". "Тогда почему ты так уверенно спрашиваешь, старший брат? Я думал, ты знаешь". недовольно сказал Чэнь Шэнь. "А разве я сказал, что знаю?" Первый улыбнулся и сказал:

"Ладно, не шучу, на самом деле я не уверен, но я слышал, как старший брат Цзинь Ао несколько дней назад упоминал, что один великий человек в секте скоро уйдет из жизни, так что звон колокола означает смерть этого великого человека или есть какая-то другая причина, я тоже не уверен". "Смертельный звон". тихо пробормотал Чэнь Шэнь, глядя в сторону первой вершины, с неясным ожиданием в сердце. Небесная большая шишка, мне это нравится.

"Старший брат Цзинь Ао пригласил меня сегодня на небольшое собрание, и я принесу вам сегодня жареную курицу, вино, возможно, будет не очень пригодным для питья". После ухода Лу Чанцина Чэнь Шэнь вернулся в свою комнату, чтобы потренироваться. Прошло три месяца с тех пор, как он в последний раз преодолел одиннадцатый уровень Ци-тренировки, его база культивирования снова выросла, и он достиг пика внутренних учеников - 12-го уровня Ци-тренировки! Остался всего один шаг, и тебя можно будет назвать настоящим человеком, заложившим фундамент.

"У меня есть или могут быть духовные корни среднего уровня, пилули строительства фундамента и небесные травы. К сожалению, последняя духовная вещь, увеличивающая способность к созданию фундамента, слишком редка, и она никогда не появлялась в Фанши горы Кангву". Чэнь Шэнь сидел на кровати и размышлял, теперь он собирался готовиться к созданию фундамента, но, к сожалению, он был на 90% уверен, что это не то, что он ожидал. "Если ты не нашел духовный объект, в котором на 100% уверен, когда достигнешь Консуммации, то сможешь построить фундамент только с вероятностью 90%". У него было серьезное лицо, он готовился к худшему. Это не считается Версалем. Если алхимия дает сбой, печь можно перезапустить, а если рафинирующее устройство выходит из строя, его можно переплавить. Но сфера прорыва - это совсем другое. Даже если есть небольшая вероятность неудачи, Чэнь Шэнь чувствует, что неудачливым человеком может оказаться он сам.

А если не получится, то его, как минимум, сдадут в металлолом, а в худшем случае сотрут в прах. Он не смел шутить над своей жизнью. - К слову сказать, срок наказания Лу Чанцина истек, и он мог подать заявление об уходе с горы Тяньчжу и приехать с другими коллегами. Он так и сделал, но вернулся через несколько дней после отъезда. По его собственным словам, гора Тяньчжу - его последняя чистая земля, и это счастье в жизни - иметь друга, который к тому же еще и ученый, и каждый день петь под вино. Вечером Лу Чанцин принес весть о колокольчике и жареной курице. "Ешьте, пока горячая. Еда, которую присылает секта, не жирная". Он протянул Чэнь Шэню жареную курицу, завернутую в листья лотоса, и продолжил: "Колокольчик действительно такой, как я и предполагал, это предсмертный звон, похоже, это предок Верховного Мастера, Цзиньдань Чжэньцзюнь, проживший более 500 лет." "Истинный монарх Золотого Ядра!" Чэнь Шэнь был шокирован внешне, но внутри был взволнован.

Хорошо, подарочный пакет золотого эликсира! "Я слышал, что этот предок дважды пытался атаковать сферу Зарождающейся Души, но ему это не удалось. Иначе было бы жаль увеличивать его жизнь на пятьсот лет. Это великая сила Зарождающейся Души. Если в моей бессмертной секте есть Зарождающаяся душа, то она должна быть в десять раз более

процветающей, чем сейчас, а над Зарождающейся душой есть еще более страшная сфера, но я не знаю, какая именно". Лу Чанцин говорил с тоской в глазах, словно видел тот день, когда его будут почитать как родоначальника и править миром. "Я знаком с этой сферой, Бог Трансформации Зарождающейся Души, Возвращающийся в Пустоту и Пересекающий Скорбь Махаяны Истинный Бессмертный Бессмертный Бессмертный Бессмертный Земной Бессмертный Небесный Бессмертный Сюань Бессмертный Бессмертный Цзинь Бессмертный Далуо Святой. Это действительно путешествие к бессмертию. Я только не знаю, какова система культивирования в этом мире. Есть ли какой-нибудь отец?" Чэнь Шэнь не осмелился произнести эти слова, он мог только клеветать в своем сердце.

Лу Чанцин пришел в себя, огляделся по сторонам, наклонился к уху Чэнь Шэня и прошептал: "Я также слышал, что Е Шуанмэн, сын главного единорога, создаст даосскую пару с Линь Шуцзинь. Похоже, это последние слова предка перед смертью, и он хочет стать сватом для своих потомков." "Тогда поздравляю!" Лу Чанцин посмотрел прямо на Чэнь Шэня, увидел, что тот ничего не выражает и не меняется в настроении, поэтому сказал: "Не кажется ли вам, что это дело слишком поспешное? Это слишком некрасиво - обручаться с предком своей семьи сразу после его смерти. Этот старец и правнук должны охранять гробницу сто лет, чтобы показать сыновнюю почтительность". "Говори по-человечески!" Чэнь Шэнь прищурился на него. Первый почесал голову и улыбнулся: "Богиня - это богиня всех, и она не должна выходить замуж. Если она выйдет замуж, ее статус в моем сердце станет намного ниже". "Что-то не так". Чэнь Шэнь потерял дар речи.

Это то же самое, что и поклонники тех кумиров в прошлой жизни, нельзя влюбляться, если осмелишься говорить об этом, я стану поклонником". "Линь Шуцзинь тоже человек. Он родился как человек. Конечно, у него есть семь эмоций и шесть желаний. Он не бодхисаттва. Он не питается фейерверками в этом мире. Он помещен туда для того, чтобы вы ему поклонялись". "Но я слышал, что Линь Шуцзинь не желает". "Тогда я не согласен на этот брак!" Чэнь Шэнь увидел краткую проекцию Линь Шуцзиня, которую ему показала Лу Чанцин. Она прекрасна, красота ошеломляющая. На мгновение он даже подумал о том, куда будут ходить их дети в детский сад. Конечно, эта мысль длится всего несколько секунд. Живя в царстве культивирования бессмертных, стать феей - его единственная цель. Прошло несколько дней.

Колокол звонит три раза каждое утро, полдень, вечер и раннее утро, и каждый раз звон длится четверть часа, а с первой вершины часто доносятся звуки стенаний. 林舒景说 Лу Чанцин сказал, что это самое высокое обращение с момента основания Бессмертной секты Кангву. Но Чэнь Шэнь чувствовал, что это очень шумно и тревожно. Наконец, наступил четвертый день. Колокола больше не звонят, потому что старика собираются хоронить. Ранним утром того дня Чэнь Шэнь и Лу Чанцин ждали у моста. Вскоре по мосту прошла большая группа людей. Чэнь Шэнь увидел легендарного директора золотого эликсира, он сам помогал духу, а вместе с ним были четыре старейшины золотого эликсира. Это то, что Лу Чанцин рассказал ему вчера, и уже были намечены спецификации и процедуры. От тех, кто играет на суоне с венками, требуется культивирование от поздней стадии создания фундамента до пика.

Чэнь Шэнь увидел двух старейшин Цзиньдань, которые шли за ним с двух сторон, каждый держал в руках корзину и бросал бумажные деньги. Молодец, я знаю, что покойный - первый патриарх рода Е, но я не знаю, я думал, что это патриарх Кайпай, который умер более тысячи лет назад. Длинная шеренга медленно продвигалась в глубь горы Тяньчжу, и в конце шеренги он увидел группу выдающихся истинных учеников. "Значит, мы с Лу Чанцином в хвосте похорон?" - подумал Чэнь Шэнь. подумал Чэнь Шэнь. Он также увидел Линь Шуцзинь, богиню Лу Чанцина, которая героически ведет себя и выглядит лучше, чем на видео. По случайному совпадению, богиня случайно взглянула на него и Лу Чанцина. "Ах~ Я сейчас умру". Лу

Чанцин взволнованно похлопала Чэнь Шэня по плечу. (конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/93183/3198117>